

Microsoft мертва

КОМПЬЮТЕРРА. ОПУБЛИКОВАНО 16 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА

Пару дней назад я внезапно осознал, что Microsoft мертва. Я обсуждал с молодым основателем стартапа, чем Google отличается от Yahoo. Я говорил, что в Yahoo с самого начала слишком боялись Microsoft. Именно поэтому они позиционировали себя как медиакомпанию (а не как компанию, которая занимается технологиями). И тут я посмотрел на собеседника и понял, что он потерял нить. С тем же успехом я мог ему рассказать, как в середине 80-х девочки пищали от Барри Манилова. Какого-какого Барри?

Microsoft? Он ничего не сказал, но уж поверьте мне: в его голове просто не укладывается, чтобы кто-нибудь мог бояться Microsoft.

Начиная с поздних 80-х и в течение почти двадцати лет софтверная индустрия жила в тени Microsoft. Я помню времена, когда на месте Microsoft была IBM. Лично я по большей части просто игнорировал их влияние. Я никогда не использовал программы от Microsoft, так что сталкивался с ними не напрямую - к примеру, в спаме, который мне присылают боты. И поскольку я не уделял внимание Microsoft, я не заметил, как тень исчезла.

Но ее нет. Я чувствую это. Никто больше не боится Microsoft. Они все еще зарабатывают кучу денег - как и IBM, кстати. Но они уже не опасны.

Когда Microsoft умерла и от чего? Я знаю, что еще в 2001 году она казалась опасной, потому что как раз тогда я написал эссе ("Другой дорогой", 2001) о том, что не так страшна Microsoft, как ее малюют. Думаю, все было кончено к 2005 году. Когда мы запускали Y Combinator¹, мы уже не воспринимали Microsoft как возможного конкурента нашим стартапам. На самом деле, мы никогда не приглашали их на демо-дни, где стартапы делают презентации для потенциальных инвесторов. Мы звали Google и Yahoo и другие интернет-компании, но позвать Microsoft нам и в голову не приходило. Да и они не прислали нам ни одного e-мэйла. Они живут в другой реальности.

Что их убило? Четыре вещи - и все они одновременно случились в середине 2000-х.

Самая очевидная - Google. Боливар не вынесет двоих, и на нем, очевидно, удержался Google. Сегодня именно Google - самая опасная компания (в плохом и хорошем смысле). Microsoft, в лучшем случае, прихрамывая, плетется следом.

Когда Google вырвался вперед? Несмотря на соблазн взять в качестве точки отсчета их IPO в августе 2004 года, я думаю, что диктовать правила игры они начали не тогда, а в 2005 году. Не последнюю роль сыграл в этом и Gmail, который показал, что Google может заниматься не только поиском.

Также Gmail наглядно продемонстрировал, сколь многого можно достичь с помощью веб-софта, если у вас есть преимущество, которое позднее получит название Ajax. И это - вторая причина смерти Microsoft: всем стало очевидно, что дни настольных систем сочтены. Приложения переезжают в веб - не только почтовые клиенты, а все, вплоть до Photoshop. И даже в Microsoft уже понимают это.

Забавно, что Ajax нечаянно помогла создать сама Microsoft. Буква x в Ajax отсылает нас к объекту XMLHttpRequest, который позволял браузеру обращаться к серверу в фоновом режиме, во время показа страницы (изначально единственный способ получить новую информацию от сервера - это полная перезагрузка страницы). XMLHttpRequest придумали в Microsoft в конце 90-х, он им понадобился для Outlook. Однако в Microsoft не увидели, что этот объект может быть полезен и множеству других людей - точнее, всем, кто хочет создавать веб-приложения, подобные настольным пакетам.

Следующим важнейшим компонентом Ajax является JavaScript, язык программирования, работающий в браузере. Microsoft понимала опасность JavaScript и держала его в нерабочем состоянии так долго, как только могла [1]². Но в конечном счете сообщество open source победило, создав JavaScript-библиотеки, которые опутали болячки Internet Explorer, как растение опутывает колючую проволоку.

Четвертая причина смерти Microsoft - широкополосный Интернет. Если человеку нужно, он легко может получить быстрый доступ к Сети. А чем шире канал, тем меньше нужен десктоп.

Последний гвоздь в крышку гроба вбила Apple. Благодаря OS X, Apple восстала из мертвых (что с технологическими компаниями случается крайне редко³). Их победа столь полна, что я даже удивляюсь, наткнувшись где-нибудь на компьютер, работающий под Windows. Почти все, кого мы финансировали в Y Combinator, используют ноутбуки от Apple. Такая же ситуация в школе стартапов. Все компьютерщики сегодня работают на Маках или под Linux. Винды - для бабушек (как Маки в 90-х). Так что не только десктопы потеряли свое значение. Люди, которых интересуют компьютеры, перестали использовать ПО от Microsoft.

И, конечно, Apple обошла Microsoft в музыкальном бизнесе (с ТВ и телефонами скоро произойдет то же самое).

Я рад, что Microsoft мертва. Она все равно что Нерон или Коммод. Она зла, как злы те, кому великая власть досталась в наследство. Потому что монополия Microsoft родилась раньше Microsoft. Она досталась ей в наследство от IBM. Софтверный бизнес был задавлен монополией с середины 1950-х до примерно 2005 года. То есть практически с момента своего рождения. И одна из причин эйфории вокруг Web 2.0 - это понимание, может, сознательное, а может, и нет), что эра монополии закончилась.

Конечно, как хакер, я не могу перестать думать о том, как починить то, что сломалось. Может ли Microsoft вернуться к жизни? Теоретически да. Чтобы понять как, представьте себе две вещи:

- количество кэша у Microsoft на руках;
- как Ларри и Сергей обходили десять лет назад поисковики, чтобы продать идею Google за миллион долларов, и как все им отказали.

Интересно, что замечательных хакеров - опасно замечательных хакеров - можно купить очень дешево, по стандартам такой богатой компании, как Microsoft. Умных людей им уже не нанять (см. "Работа по найму выходит из моды" Пола Грэма. - Прим. ред.), зато купить они могут столько, сколько нужно, лишь выложив на порядок больше денег⁴. Так что если они захотят вернуться на ринг, сделать это они могут следующим образом:

- Скупив все хорошие "вебдваноль"-стартапы. На то, чтобы скупить всё, потребуется меньше денег, чем пришлось бы выложить за Facebook⁵.
- Отправить все эти стартапы в Кремниевую Долину, где поместить их в здание, защищенное от любых контактов с Редмондом свинцовым экраном.

Я так спокойно говорю об этом, потому что Microsoft никогда не сделает ни первого, ни второго. Главная слабость Microsoft в том, что компания все еще не понимает, в каком положении оказалась. Они все еще думают, что могут сами писать программы. Возможно, и могут - для настольных систем. Но эта эпоха закончилась несколько лет назад.

Я уже знаю, какую реакцию вызовет это эссе. Половина читателей скажет, что Microsoft - все еще невероятно прибыльная компания, а мне нужно быть поосторожней, строя рассуждения на мнениях тех, кто варится в нашем маленьком, но шумном котле Веб 2.0. Но вторая половина - те, что помоложе, - заявит, что ничего нового я не сообщил.

P.S. Мои слова о том, что Microsoft мертва не нужно понимать буквально. Да это и невозможно. Компании неживые, так что и умереть они не могут.

На самом деле, выражение "Майкрософт мертва" можно считать метафорой. Я имел в виду нечто иное. Но по вопросу, что же я имел в виду, наблюдается некоторое несогласие. Те, кто был возмущен моим эссе, убеждали себя, что я имел в виду что-то совсем уж глупое: например, что Microsoft вскоре вылетит из бизнеса. И усердно меня опровергали.

Так что, наверное, мне лучше все-таки объясниться. Я не говорил, что Microsoft перестанет зарабатывать деньги. Я говорил, что люди, находящиеся на переднем крае программного бизнеса, могут больше не брать её в расчет.

В мире хватает прибыльных компаний такого плана. Например, SAP. Они зарабатывают кучу денег. Но разве разработчики новой технологии должны задумываться о SAP? Я сомневаюсь. Когда я говорил, что Microsoft мертва, я хотел сказать, что они - как IBM до них - ушли от нас в этот другой мир.

Уход не означает, что компания вылетит из бизнеса в следующем году (точно так же как потеря популярности не означает, что поп-звезде пора на паперть). Но, возможно, это предвестник будущих неприятностей. И если актеры и музыканты порой возвращаются на сцену, технологическим компаниям это почти никогда не удается. Они летят вперед. И именно поэтому можно назвать мертвую компанию мертвой задолго до того, как у нее дебет не сойдется с кредитом. Компания вполне может приносить доход еще пять или даже десять лет.

Мне приписывают различные постыдные мотивы, побудившие меня сказать, что Microsoft мертва: что я-де хотел получить побольше ссылок на свой сайт, или, что публично высмеивая Microsoft, я надеялся обратить их внимание на стартапы Y Combinator (нет, я не настолько плох в продажах). На самом деле, мой постыдный мотив в другом. Я хотел быть первым, кто скажет об этом. Но мой поступок сопряжен с некоторым риском. Тем, кто хочет быть первым, лучше бы не ошибаться. Если окажется, что монстр живет всех живых - если они изменят себя так, что стартапам придется вновь беспокоиться о Microsoft - я буду выглядеть дураком. Но я готов рискнуть.

---

1. Y Combinator - это венчурный микроинвестор, предлагающий стартапам несколько тысяч долларов в обмен на миноритарную долю в бизнесе. - Прим. ред. [[вернуться](#)]

2. Чтобы делать несовместимое ПО, необязательно прилагать сознательное усилие. Все, что от вас требуется, - не очень упорно работать над исправлением ошибок (которых хватает в продуктах любой большой компании). Нечто подобное происходит с теоретиками литературы. Они ведь не стараются специально выражаться туманно. Они всего лишь не пытаются выражать свои мысли ясно. Но это не окупается. [[вернуться](#)]

3. В частности, потому, что Джон Скалли выгнал Стива Джобса (такое, опять же, случается в технологических компаниях нечасто). Если бы совет директоров Apple не допустил этого, то и расхлебывать все остальное им бы тоже не пришлось. [\[вернуться\]](#)
4. Имеется в виду, что вместо покупки людей Microsoft может покупать компании, в которых работают интересующие ее люди. - Прим. ред. [\[вернуться\]](#)
5. Facebook так пока никто и не купил, но в прошлом году ходили упорные слухи о продаже сервиса. Правда, основным покупателем считается вовсе не Microsoft, а Yahoo, которая готова была выложить за Facebook до полутора миллиардов долларов. Нынешних владельцев Facebook предложенная сумма не устроила. - Прим. ред. [\[вернуться\]](#)